ВЕСТНИК 2-го КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

№ 3. Пятница, 30-го июля, 1920 г. № 3.

Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции *).

ОТ ПРЕЗИДИУМА 2-го КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Последний с'езд французской социалистической партии громадным большинством постановил выйти из II Интернационала, который всеми сознательными рабочими мира признан теперь изменнической организацией. Но тот же конгресс большинством около ¾ голосов отказался от немедленного вступления в Коммунистический Интернационал и ограничился двусмысленным постановлением о том, чтобы только завязать известные сношения с III Интернационалом и заняться организацией промежуточных партий, поместившихся между II и III Интернационалом.

Два делегата с'ездовского большинства, Марсель Кашен и Фроссар, прибыли в Россию для того, чтобы вести с нами переговоры по поводу постановления названного конгресса. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в его расширенном составе (с участием делегатов от Италии, Англии, Америки, Австрии, Венгрии, Германии, Болгарии и др. стран) посвятил два полных заседания выяснению тех вопросов, которые связаны с приездом Кашена и Фроссара. И. К. имел с названными двумя делегатами французской социалистической партии, кроме того, ряд более тесных совещаний. Мы получили три их письменных доклада, которые напечатаны в официальной прессе Коммунистического Интернационала на всех языках. Мы пригласили Кашена и Фроссара с совещательным голосом на 2-й всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Мы выслушали Кашена и Фроссара в комиссии конгресса. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, разумеется, считает своим долгом самым внимательным образом относиться к каждой делегации какой партии или группы, которая желает порвать со II Интернационалом и которая имеет намерение войти в ряды Коммунистического Интернационала.

Мы благодарны французской социалистической партии за то, что приездом своих делегатов она дала нам возможность об'ясниться с вами открыто, начистоту, как подобает революционерам. Из нижеследующих строк вы узнаете, как смотрим мы на положение вашей партии во Франции. Наш ответ, мы уверены в этом, будет немедленно напечатан во Франции и станет предметом обсуждения всех сознательных французских рабочих.

Два обстоятельства выдвигаем мы во главу угла при оценке положения рабочей партии во Франции: 1) международную роль, какую играет сейчас французская буржуазия, 2) внутреннее положение самой французской социалистической партии.

Французская буржуазия в настоящее время по целому ряду условий играет, несомненно, самую реакционную роль во всем мире. Буржуазная Франция стала оплотом мировой реакции. Французский империалистический капитал на глазах у всего мира взял на себя роль международного жандарма. Французская буржуазия больше всех сделала для удушения пролетарской Советской республики в Венгрии. Французской буржуазии принадлежала и принадлежит первая роль в деле организации разбойничьего похода против Советской России. Французская буржуазия играет роль самого грязного палача на Балканах. И, наконец, французская же буржуазия взяла на себя главную «работу» по удушению развивающейся пролетарской революции в Германии. Ей принадлежала главная роль в выработке разбойничьего Версальского мира. Она посылает чернокожие войска для оккупации германских городов. Она на деле вступила в союз с германской буржуазией против германского рабочего класса. Нет того чудовищного преступления, которого не совершило бы правительство французской буржуазии. Нет злейшего врага у развивающейся мировой революции, как правительство французских капиталистов.

Это налагает особо важную интернациональную обязанность на французских рабочих и на их партию. История захотела, чтобы на вас, французские пролетарии, возложена была тяжелая, высоко-ответственная, но благодарная задача сбросить [illegible] самому бешеному, самому безудержно-реакционному отряду международной буржуазии.

Но Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вынужден с сожалением констатировать,—и здесь мы переходим ко второму из указанных выше обстоятельств,—что внутреннее положение французской социалистической партии меньше всего способствует тому, чтобы вы могли выполнить ту историческую миссию, которая возложена на вас ходом событий.

Передовые пролетарии Франции, безусловно, согласятся с нами, если мы скажем, что в течение четырех лет империалистической войны нигде, если не считать Германии, не совершалось такой гнусной измены социализму, как именно в вашей стране прежним большинством вашей партии. Поведение вождей прежнего большинства Ренодели, Тома, Самба и других, после 4-го августа 1914 г. нисколько не было лучше, чем гнусное предательское поведение Шейдеманов и Носке в Германии. Вожди вашей партии не только [illegible] ми. Эти вожди французской социалистической партии отравили душу [illegible] солдата и рабочего. Они помогли империалистической буржуазии поднять во всей стране мутную волну неслыханного, чудовищного шовинизма. Они помогли буржуазии установить крепостной строй на фабриках и заводах, уничтожить даже самые умеренные законы о защите труда. Они взяли на себя полную ответственность за империалистскую бойню. Они сидели в правительстве французской буржуазии. Они выполняли самые гнусные поручения коноводов Антанты. Когда началась Февральская революция (1917 г.) в России, Альберт Тома от имени партии, по поручению французских империалистов, приезжал в Россию для того, чтобы убеждать русских рабочих и солдат продолжать империалистскую бойню. Итак, французские социал-патриоты помогли французским капиталистам организовать поход русской белой гвардии, об'явившей войну рабочему классу и крестьянству России.

Что касается прежнего меньшинства вашей партии, то оно никогда не вело против своего отвратительного большинства принципиальной, мощной и определенно-ясной борьбы, той борьбы, которая была ее священным долгом. Ставши большинством, оно по-прежнему и до настоящего дня ведет двусмысленную политику, не пред'являя ни должной решимости, ни надлежащей энергии, продолжая прежнюю печальную оппортунистическую линию.

Альберт Тома, Ренодель, Жуо и др. продолжают и сейчас играть реакционнейшую роль слуг буржуазии. В рядах вашей партии не только заведомые социал-патриоты, но и многие видные представители «центра» (Лонге и др.) до сих пор продолжают утверждать, что разбойничья империалистская бойня 1914—1918 г. была для Франции защитой отечества (défense nationale). Ваша партия в лице ее центрового большинства до сих пор не сказала еще ясно рабочим Франции, что последняя мировая война была как со стороны германской, так и со стороны французской буржуазии войной грабительской, войной насильнической, войной разбойничьей. Речи Лонге, Фора, Пресмана и др. ваших вождей о «защите отечества», произнесенные еще на страсбургском с'езде, очень близки к социал-патриотизму.

Мы должны сказать вам откровенно, товарищи, что внутреннее положение во французской социалистической партии хуже, чем даже положение германских независимых. Вы отстали по сравнению даже с германским темпом развития. Вы не раскололись еще с вашими открытыми изменниками, социал-патриотами. Вы не сделали даже того, что сделали германские независимые еще в 1916 году. В вашей партии по-прежнему остаются такие изменники, как Альберт Тома, который не брезгует занимать ответственную должность в разбойничьей Лиге Наций. В вашей партии стоят еще такие персонажи, как Пьер Ренодель, усерднейший слуга французской буржуазии. Вы еще относитесь терпимо к таким предателям рабочего дела, какими являются Жуо и его единомышленники, возрождающие теперь желтый Интернационал профессиональных союзов. В ваших рядах вы терпите людей, которые по заказу капиталистов Антанты разыгрывают комедию организации международного бюро труда. В вашей партии остаются полноправными членами также депутаты, которые имели бесстыдство воздерживаться от голосования, когда во французской палате депутатов решался вопрос о позорном, кровавом, грабительском Версальском договоре.

Согласитесь, товарищи, что такое положение внутри партии ни в коей мере не способствует тому, чтобы вы могли выполнить ту миссию, которую возложила на вас история.

Неудивительно, товарищи, что при таком положении вещей и нынешнее официальное большинство французской социалистической партии, которое считает себя интернационалистским, революционным, на деле ведет политику, полную колебаний, двусмысленности и половинчатости.

Рассмотрим поочередно все важнейшие отрасли вашей теперешней повседневной работы: 1) вашу парламентскую работу, 2) вашу печать, 3) вашу пропаганду в деревне и в войсках, 4) ваше отношение к профессиональным союзам, 5) ваше отношение к новейшим актам насилия со стороны французского правительства, 6) ваше отношение к левому коммунистическому крылу вашей собственной партии, 7) ваше отношение к Интернационалу.

1. Парламентская работа вашей социалистической фракции в палате депутатов по-прежнему является не революционной, не пролетарской и не социалистической. Каждый депутат-социалист действует так, как захочет. Парламентская фракция в целом на деле партии не подчиняется. Она выполняет лишь те решения партийного большинства, которые нравятся ей. Она не служит рупором пролетарских масс Франции, которые горят негодованием против жадности французской буржуазии. Она не [illegible] себе задачи [illegible] сами Франции [illegible] ской [illegible] шейся империалистской бойни. Она не зовет рабочих [illegible], она, напротив, саботирует ее всеми силами. Многие ваши парламентские депутаты по-прежнему остаются не политическими борцами рабочего класса, а политиканами. Всем своим поведением многие ваши депутаты вызывают у рабочих масс Франции чувство отвращения ко всякой парламентской работе и тем льют воду на мельницу анархистов. Своим оппортунизмом ваша парламентская фракция только питает и усиливает ошибки и предрассудки синдикализма. У пролетарских масс в результате поведения ваших депутатов только крепнет презрительное отношение к парламентским интриганам, тем людям, которые называют себя социалистами, а на деле якшаются с злейшими врагами рабочего класса.

2. Ваша ежедневная печать, в первую голову газеты «L'Humanité» и «Le Populaire», не являются революционными пролетарскими изданиями. Мы не видим в этих органах повседневной систематической пропаганды и агитации в пользу идей пролетарской революции. В лучшем случае, в этих органах говорят сухие, бездушные слова о диктатуре пролетариата. Но эти слова не облекаются плотью и кровью во всей вашей повседневной литературной агитации. Ваши органы часто, как две капли воды, похожи на органы французской буржуазии. Вы также отводите главное место парламентским пустякам и мелким «событиям» в буржуазных «сферах». Ваши органы не умеют и не хотят стать подлинными выразителями накипевшего революционного гнева пролетарских масс. Ваши органы не рисуют тех народных бедствий, которые переживают трудящиеся массы Франции в результате войны. Ваши органы ограничиваются сухими, формалистическими, педантскими, платоническими протестами. Ваш орган пропаганды среди крестьян вы отдали в руки Компер-Мореля, заведомого социал-патриота.

Необходимо, чтобы вы отказались от непродуктивного метода пропорционального представительства, который открывает страницы вашей партийной печати отравленным писаниям Ренодели и К°.

3. То же приходится сказать о вашей агитации в деревне и в войсках. Эта агитация либо не существует вовсе, либо она носит явно реформистский характер. Где и когда ваша партия об'яснила французским солдатам их революционные пролетарские обязанности? Насколько мы знаем, нигде и никогда. Если соотношение сил во Франции сейчас таково, что социалисты не могут делать это легально, обязанность каждого честного пролетария заключается в том, чтобы дополнить легальную работу нелегальной, и выполнить свой долг перед рабочим классом своей собственной страны и перед пролетариями всего мира.

4. Ваше отношение к профессиональным союзам (синдикатам) полно двусмысленности. Вы не только не ведете систематической идейной борьбы против социал-патриотических вождей всеобщей конфедерации труда, вы прикрываете их. Когда Жуо и компания помогают буржуазии восстановить в Амстердаме желтый Интернационал профессиональных союзов, когда этот же Жуо и компания вместе с Альбертом Тома отправляются на международную конференцию труда, организуемую империалистами, когда лидеры всеобщей конфедерации труда самым предательским образом срывают стачку 2-го июля 1919 года, вы не об'являете против них похода, вы не ставите их к позорному столбу перед рабочими всей Франции, вы не разоблачаете их, как подлейших предателей рабочего дела. Нет, вы продолжаете с ними «сотрудничать». Вы в лучшем случае добродушно журите их, вы не боретесь против них. Вы не ставите своей задачей вырвать французские синдикаты из-под тлетворного влияния агентов капитала.

Во время последних крупных майских стачек, когда правительство заключало вас в тюрьмы, а компании выбрасывали за борт, один из ваших товарищей Поль Бонкур, упрекал правительство в парламенте лишь в том, что оно забыло патриотизм, проявленный Жуо 2-го августа 1914 г., и его великие заслуги во время войны и после нее.

5. Французская буржуазия в последнее время совершает неслыханные акты насилия специально против левого крыла французского рабочего движения. Он бросает в тюрьмы Лорио, Монатта, Суварина и ряд других товарищей. Что сделали вы, чтобы дать отпор этому походу французских капиталистов? Почему не бьете вы в набат? Почему не поднимаете кампании по всей стране? Почему вы ограничиваетесь одной только почти филантропической агитацией?

6. Ваше отношение к левому коммунистическому крылу вашей собственной партии оставляет желать многого. Вы не ищете сближения с французскими коммунистами. Напротив, вы организуете борьбу против них. Вы ставите на очередь вхождение в Коммунистический Интернационал, но в то же время ничего или почти ничего не делаете для искреннего товарищеского сближения с коммунистами вашей собственной страны.

7. И, наконец, ваше отношение к Интернационалу. Вы оставались в рядах желтого предательского II Интернационала [illegible] немецкие независимые и пока французские рабочие не заставили [illegible] вышедших [illegible] конференцию [illegible] Интернационал [illegible] реконструкторов». Вы [illegible] право о [illegible] о Коммунистический Интернационал.

Вы заявили о выходе из II Интернационала, а в то же время заявили о солидарности с бельгийскими «социалистами», т.-е. с социал-предателем Вандервельде, вождем II Интернационала. Вы заявили о своем желании войти в III Интернационал, а в тоже время ваш официальный представитель Мистраль подписывает во время Капповского восстания декларацию вместе с бюро II Интернационала, призывающую немецкий пролетариат защищать республику с Носке и Шейдеманом. Вы либо замалчиваете существование III Интернационала, либо ведете против него полуприкрытую пропаганду.

Ваш представитель Фроссар в своем докладе, переданном нам в Москве, еще и теперь продолжает об'яснять ваше невхождение в Коммунистический Интернационал тем, что в наш Интернационал, будто бы, еще не вошли наиболее крупные партии Западной Европы. Но вы не должны забывать: если под наиболее крупными партиями Западной Европы вы станете понимать партии, еще зараженные социал-патриотизмом, то эти партии нам ненужны, и их мы в ряды Коммунистического Интернационала никогда не примем. Все же действительно революционные партии Европы и Америки находятся в наших рядах.

Коммунистический Интернационал стал настолько большой силой, что для некоторых социалистов он становится уже модой. Некоторые сторонники «центра» начинают именовать себя коммунистами и полагают, что можно войти в III Интернационал, продолжая на деле вести прежнюю полуреформистскую политику. Этого Коммунистический Интернационал допустить не может. Мы не позволим разбавить свою организацию водой. Коммунистический Интернационал должен остаться боевым международным товариществом рабочих-коммунистов.

Мы переходим теперь к прямым вопросам, которые поставлены нам в первом письменном докладе вашего представителя Фроссара. Этот доклад, между прочим, ставит нам вопрос о нашем отношении к профессиональным союзам (синдикатам) во Франции. Этот вопрос крайне важный, и на нем необходимо остановиться.

Из наших тезисов и других официальных документов Коммунистического Интернационала вы знаете, что мы самым решительным образом выступаем против тех немногочисленных «левых» коммунистов, которые предлагают выйти из рядов реакционных профессиональных союзов, [illegible] Жуо и К°. Мы против того, чтобы революционеры и коммунисты уходили из желтых профессиональных союзов даже в тех случаях, когда эти союзы имеют еще [illegible] за Легинами и Жуо. Революционеры и коммунисты должны быть там, где находятся рабочие массы. Русские коммунисты также долгое время были в меньшинстве в профессиональных союзах. Русские коммунисты умели бороться за свои идеи в рамках самых отсталых и даже прямо реакционных рабочих организаций.

Мы требуем от наших сторонников во Франции, чтобы они ни в коем случае не покидали рядов синдикатов. Напротив, если они хотят выполнить свой долг перед Коммунистическим Интернационалом, они обязаны усилить свою работу внутри синдикатов.

Последним прибежищем социал-патриотов являются именно профессиональные союзы. II Интернационал, как политическая организация, развалился, как карточный домик. Но новый, амстердамский Интернационал желтых профессиональных союзов является еще значительной базой для социал-предателей. Амстердамский желтый Интернационал больше, чем Лига Наций, вреден и опасен сейчас мировой революции. Через Легинов, Гомперсов и Жуо буржуазия пытается сделать из амстердамского Интернационала профессиональных союзов такое же орудие своих грабительских целей, каким были социал-демократические партии всего мира в течение империалистской войны.

Это налагает на нас, коммунистов, обязанность удесятерить свое внимание по отношению к профессиональному движению. Мы должны, чего бы то ни стало, вырвать эти профессиональные союзы из рук капиталистов и социал-предателей. Для этого мы должны быть внутри этих союзов, для этого мы должны лучшие свои силы направить туда.

Наши сторонники очутятся внутри синдикатов, но они будут действовать там не разрозненно, как людская пыль. В каждом союзе, в каждом отделе союза мы обязаны организовать коммунистическую группу, коммунистическую ячейку. Внутри союзов на почве повседневной борьбы мы обязаны разоблачать проделки больших и малых Жуо. Мы должны открывать глаза рядовым членам союзов. Мы должны изгонять из синдикатов социал-предательских вождей. Мы должны систематической и упорной борьбой вырывать союз за союзом из-под влияния социал-предателей и желтых синдикалистов типа Жуо. Русские большевики долголетней работой сумели выполнить эту задачу. Еще накануне Октябрьской революции русские коммунисты были в меньшинстве в синдикатах. [illegible] взяли власть в свои руки [illegible] рабочим в руки новые органы пропаганды, [illegible] По этому пути должны идти [illegible].

Если в своем [illegible] докладе Фроссар [illegible] революции [illegible] Революция [illegible] сделать с теми, которые делать ее не хотят. Пролетарской революции вы не сделаете с генералами Жуо, которые все свои помышления, все свои усилия отдали на то, чтобы сорвать пролетарскую революцию. Пролетарскую революцию вы сделаете лишь вопреки и против Жуо, как и вопреки Альберту Тома и Пьеру Ренодели. Если вы очистите партию от оппортунизма, если ваши депутаты в парламенте станут вести коммунистическую пропаганду, если вы выгоните желтых из рядов вашей собственной партии, если вы станете, одним словом, коммунистами, тогда рядовые рабочие, члены синдикатов, пойдут за вами против Жуо. Тем скорее победите вы предрассудки синдикализма, чем скорее вы сами разделаетесь с оппортунизмом.

Красные профессиональные союзы стали организовываться в международном масштабе. По инициативе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала левые профессиональные союзы Италии, России, Англии создали тройственный союз, который созывает в августе или в сентябре международный с'езд красных профессиональных союзов, имеющий противопоставить себя Амстердамскому Интернационалу желтых профессиональных союзов. Поддержите это начинание во Франции. Добейтесь того, чтобы и ваши синдикаты присоединились к Интернационалу красных профессиональных союзов и раз навсегда порвали с желтыми. Такова задача подлинных революционеров во Франции.

В докладе Фроссара в форме полуупрека поставлен нам также вопрос о том, продолжаем ли мы настаивать на исключении определенных лиц из вашей партии.

Этот вопрос, разумеется, имеет серьезное значение, но не им одним определяется наше отношение к вам. Да, мы говорим вам прямо: вы отстали даже по сравнению с немецкими независимыми. В то время, как немецкие независимые поставили уже, наконец, вопрос об исключении Каутского, а, стало быть, и каутскианцев, в вашей партии полноправными еще являются Альберт Тома и Ренодель, т.-е. французские Носке и Шейдеман. Да, мы заявляем совершенно определенно, что, несмотря на ту борьбу, которую Лонге ведет в пользу русской революции, несмотря на его словесное принятие диктатуры пролетариата, идеологическая позиция и общая деятельность Лонге в печати и в парламенте, как две капли воды похожи на ту пропаганду, которую ведет в Германии Каутский. Да, нам не миновать расставаться с целым рядом ваших [illegible] лидеров, которые до мозга костей заражены реформизмом.

Но главный вопрос, который мы ставим вам, это вопрос не об исключении лиц, это вопрос о разрыве с определенной реформистской традицией. Коммунистический Интернационал не требует от вас, чтобы вы немедленно «сделали» советскую революцию. Тот, кто представляет вам требование Коммунистического Интернационала в таком свете, тот извращает нашу позицию. Мы требуем только одного: чтобы в своей повседневной работе, в печати, в союзах, в парламенте, на собраниях, вы систематически и неуклонно вели честную, недвусмысленную пропаганду в пользу идей диктатуры и коммунизма, чтобы вы расчищали дорогу пролетарской революции, чтобы вы добросовестно боролись против буржуазно-реформистских идей.

Вот главное, что мы хотим сказать вам, товарищи.

Ваши делегаты Кашен и Фроссар накануне своего от'езда заявили нам официально, что они согласны с условиями, выдвигаемыми вторым всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала. Они заявили, что по возвращении во Францию они предложат французской социалистической партии радикальный разрыв со старой реформистской тактикой и переход на коммунистические рельсы.

Нечего прибавлять, что мы будем очень рады, если французское рабочее движение, наконец, в самом деле выйдет на столбовую широкую дорогу. Мы будем тщательно следить за дальнейшим ходом событий во французской социалистической партии. II конгресс дает полномочия Исполнительному Комитету принять вашу партию в ряды Коммунистического Интернационала, если условия, выдвинутые конгрессом, будут вами приняты и действительно проведены в жизнь.

В заключение мы сформулируем вам несколько определенных пунктов, которые кажутся нам главными, по поводу которых мы будем ждать от вас совершенно точного и ясного ответа.

Мы подтверждаем целиком наш ответ германским независимцам, который напечатан также и в парижской коммунистической прессе. Этот ответ почти целиком адресован также и вам, нынешнему большинству французской социалистической партии.

Применительно к вашим французским условиям, мы выдвигаем следующие 10 пунктов:

1) Французская социалистическая партия должна радикально переменить характер своей повседневной пропаганды и агитации в прессе в духе, который указан выше.

2) В вопросе о колониях необходима особо четкая и ясная линия всех партий тех стран, буржуазия которых распространяет свое владычество на колониальные народы. Французская партия должна беспощадно разоблачать проделки французских империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, популяризировать лозунг: «Империалисты—вон из колоний», воспитывать в рабочих Франции истинно-братское отношение к трудящемуся населению колоний, вести систематическую агитацию во французских войсках против угнетения колоний.

3) Французская партия должна разоблачать фальшь и лицемерие социал-пацифизма, систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений не спасут человечество от новых империалистских войн.

4) Французская социалистическая партия должна начать организовывать революционные коммунистические элементы внутри всеобщей конфедерации труда для борьбы против социал-предательских вождей этой конфедерации.

5) Французская социалистическая партия должна провести не на словах, а на деле строжайшее подчинение парламентской фракции партии в целом. Она должна признать за партийной фракцией лишь тех депутатов, которые добросовестно будут выполнять решения партии, которые переменят всю свою повседневную парламентскую работу в указанном выше духе.

6) Нынешнее большинство французской социалистической партии должно радикально изменить свои отношения к левому коммунистическому крылу французского рабочего движения. Партия должна открыть доступ на страницы всех своих органов представителям коммунистов. Нынешнее большинство должно искать искреннего сближения с коммунистическими элементами Франции.

7) Французская партия должна радикально порвать с реформизмом и произвести систематическую чистку своих рядов от тех элементов, которые не захотят пойти по новому революционному пути.

8) Французская партия должна изменить также и свое название и выступить перед всем миром, как коммунистическая партия Франции.

9) Французские товарищи должны признать необходимость сочетания легальной и нелегальной работы в ту эпоху, когда буржуазия создает осадное положение для рабочих и их вождей.

10) Французская партия, как и все партии, желающие участвовать в III Интернационале, должна признать для себя безусловную обязательность всех решений Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал вполне сознает все многообразие условий, в которых приходится бороться рабочим различных стран. С'езды Коммунистического Интернационала всегда будут учитывать эти условия и будут принимать общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения принять возможно.

Мы просим вас ознакомить с настоящим ответом всех французских рабочих.

Товарищи, мы сказали вам совершенно открыто наше мнение по целому ряду больших вопросов. Мы знаем, что только небольшое число ваших вождей в настоящий момент присоединится к сказанному нами. Но мы уверены в том, что громадное большинство сознательных рабочих социалистов и честных революционных синдикалистов Франции душой с нами. Как бы ни развивались наши взаимоотношения в ближайшее время, мы непоколебимо уверены в том, что французский пролетариат выкует себе могучую коммунистическую партию и займет одно из первых мест в международной семье борющегося пролетариата. Не может быть, чтобы революционный рабочий класс Франции с его изумительными революционными традициями, с его культурностью, с его готовностью к самопожертвованию, с его прекрасным боевым темпераментом, не создал могучей коммунистической партии в ту эпоху, когда издыхание буржуазного строя явно началось.

Товарищи, в будущем году международный пролетариат будет праздновать 50-летнюю годовщину Парижской Коммуны—этого великого восстания рабочих, продолжением которого является пролетарская революция в России. Мы от души желаем французскому пролетариату, чтобы эта 50-летняя годовщина великой Парижской Коммуны застала вас организованными в мощную пролетарскую коммунистическую партию, продолжающую лучшие традиции парижских коммунаров и готовую итти на штурм твердынь капитализма.

Да здравствует рабочий класс Франции!

Да здравствует единая и мощная французская коммунистическая партия!

С товарищеским приветом:

Г. ЗИНОВЬЕВ.
Н. ЛЕНИН.
Г. СЕРРАТИ.
П. ЛЕВИ.
РОССМЕР.

29 июля 1920 г.

*) Настоящее письмо вручено президиумом конгресса делегатам фр. соц. партии Кашену и Фроссару.

Заседание 29 июля.

8-е заседание открывается в 12½ ч. дня. Слово для доклада от имени комиссии по вопросу об условиях приема в Коминтерн получает тов. Зиновьев. В начале докладчик отмечает, что в предварительные тезисы в комиссии внесены лишь формальные поправки, и переходит к обоснованию самих тезисов. III-му Интернационалу грозит опасность раз[illegible] в элементах, которые под давлением масс переходят к нам, не освободившись от своего мелкобуржуазного прошлого. До сих пор III Интернационал был скорее обществом коммунистической пропаганды в международном масштабе, но теперь мы должны стать боевой организацией пролетариата для руководства его революционной борьбой. [illegible] Поль-Фор, когда говорит, что II Интернационал умер по той же причине, от которой умер и I. Последний героически пал в борьбе вместе с Парижской Коммуной; II же Интернационал позорно сошел со сцены, не желая борьбы, и мы, в иной исторической обстановке, при другом соотношении сил, будем продолжать традиции I Интернационала. Последний стремился стать строго централизованным органом руководящим чуть ли не каждой экономической забастовкой. Мы, конечно, не можем мечтать о такой централизации; но III Интернационал не должен уподобиться II-му, который был ни чем иным, как информационным бюро. Он должен стать боевым, руководящим центром с новыми целями и задачами. До сих пор некоторые стремятся представить Коминтерн, как организацию, годную лишь для Востока. Здесь речь идет не о различии между Востоком и Западом, но о различии между коммунизмом и оппорту-

живом. Легенду о Востоке и Западе надо оставить. Теперь все массы прекрасно знают, что происходит на Востоке, и авангард пролетариата тут и там борется плечом к плечу. Нелишне напомнить уроки Венгрии, где в решающий момент оппортунисты так же легко изменили пролетариату, как они раньше легко перешли на сторону коммунистов. Каждый рабочий должен помнить, что оппортунизм—зверь, который схватывает всю руку, если ему протянуть один палец. Мы должны во что бы то ни стало избегнуть опасности—раствориться в чуждых нам элементах.

Далее тов. Зиновьев переходит к признанию отдельных партий, не принадлежащих до сих пор к III Интернационалу, но желающих вступить. Начинает с Франции и характеризует социалистическую партию как социал-пацифистскую.

Мы должны определенно и ясно заявить,—говорит тов. Зиновьев,—что необходимо покончить с этим социал-пацифизмом, иначе нельзя вести решительную борьбу с буржуазией.

Совершенно недопустимо, когда в «Humanité» появляются за одну неделю статьи представителей центра, левых и правых, и когда Фроссар продолжает называть Ренодели другом. Затем тов. Зиновьев переходит к оценке немецкой независимой партии и приводит ответ последней, в котором партия заявляет, что нет расхождения между массами и вождями, и требует лойяльности по отношению к последним. Тов. Зиновьев констатирует, что массы, идущие за этой партией, значительно левее правых вождей, и вместе с нашими товарищами коммунистами мы всюду в борьбе с вождями рабочих независимцев. С этой борьбой мы должны считаться, но проявить лойяльность по отношению к Штребелю, Каутскому и Гильфердингу, саботирующим нашу борьбу, было бы предательством делу коммунизма.

Далее он критикует позицию независимых по отношению к Версальскому миру и по вопросу о терроре. Центральный комитет стоит на точке зрения Каутского. И мы видим, что мертвый Каутский хватает здорового и живого Даумига. Критике также подлежат партии, входящие в Коминтерн. Итальянская партия, серьезно стоящая на позиции диктатуры пролетариата и системы Советов, до сих пор уживается с Модильяни, Туратти и др., которые ведут реформистскую политику, являющуюся в данный момент контр-революционной.

Характерно заявление самого Туратти, что он остается в партии для того, чтобы иметь влияние на известную часть пролетариата. Левая часть недостаточно решительно борется с этими элементами и позволяет им использовать для своего влияния доверие рабочих масс к III-му Интернационалу.

В своей дальнейшей речи т. Зиновьев останавливается на левых партиях Швеции, Норвегии, Дании и Юго-Славии, что и при наличии совершенно здорового коммунистического ядра, в их рядах находят себе место и оппортунистические элементы.

В заключение т. Зиновьев заявляет, что комиссия не предлагает немедленно принять немецкую независимую партию и французскую социалистическую, а передать вопрос Исполнительному Комитету, которому конгресс «выработанными условиями приема в Коммунистический Интернационал» дает ясные директивы. Конгресс дает нам ясную программу; каждый рабочий будет ее знать. Вожди могут вести себя как хотят, массы с нами, так как час буржуазии пробил. Они придут к нам через головы вождей.

После заявления Кашена о принятии французской делегацией условий приема в III Коммунистический Интернационал, в прениях по докладу приняли участие т. Радек, подвергнувший резкой критике позицию независимых, Граднаур, Гильбо, Лефевр, Гольденберг, Герцог и Бордига. Все выступавшие ораторы резко высказывались против допущения в Коммунистический Интернационал реформистских элементов и о необходимости раскола, создания коммунистической партии в каждой стране.

Заседание 23 июля.

Речь Зиновьева.

(Продолжение).

Революционный синдикализм и индустриализм представляют собой шаг вперед по сравнению со старой, затхлой контр-революционной идеологией II Интернационала, но по сравнению с революционным марксизмом, т.-е. коммунизмом, синдикализм и индустриализм представляют шаг назад. Заявление «левых» коммунистов Германии в программной декларации на апрельском учредительном съезде о том, что они создают партию, но не в обычном традиционном смысле этого слова, есть идейная капитуляция перед теми взглядами синдикализма и индустриализма, которые являются реакционными.

Я беседовал с добрыми своими друзьями,—революционными синдикалистами,—которые говорят: «Мы исполним то, что вы предлагаете, учредим Советское правительство и поведем рабочий класс против буржуазии; все это проделают синдикалисты и наши профсоюзы. К чему же в таком случае партия?» Я спрашиваю этих людей: если они действительно хотят учредить Советское правительство, то у них, должна, ведь, иметься и его программа. Так, они должны иметь программу по аграрному вопросу, по внешней и внутренней политике, должны высказать нам свое отношение к средним-крестьянам, к организации армии, к реформе школы и т. д. Как только они начнут формулировать свое отношение к этим вопросам и давать точные определения, с этого момента они начнут уже развиваться в партию. Это же мы говорили и нашим беспартийным рабочим в России.

У нас существует много тысяч рабочих, которые в данное время беспартийны, но поддерживают нас и идут вместе с нами. Мы организовываем конференции таких беспартийных рабочих, мы обсуждаем с ними все важные вопросы, мы говорим им: нам надо решить продовольственный вопрос, вопрос о войне с Польшей; нам надо получить ответ по аграрному и школьному вопросам. Хотите ли вы решать совместно с нами эти вопросы? Да. Тогда давайте обсуждать их. И если мы получим ответы на все эти вопросы, объединенные общей идеей, это и будет большая часть программы коммунистической партии. Если мы желаем привлечь лучшие элементы, нам надо иметь определенную организацию. Эта организация и есть коммунистическая партия.

То же мы должны сказать и тем товарищам, которые вчера приняты в нашу среду с решающим голосом, тем, которые идут и должны притти к коммунизму. Мы должны сказать им, что путь к победе будет тем короче и тем легче, чем большую классовую партию мы имеем. Эта партия будет теперь, когда борьба уже начата, не в разгаре сражения, а день за днем вырабатывать программу и собирать вокруг себя наилучшие самые сознательные элементы рабочего класса, чтобы включить их в себя в решающий час. В каждом предприятии лучшие люди должны быть членами нашей партии. Первоначально они, правда, будут в меньшинстве, но, обладая ясной программой, доверием рабочих они будут наиболее сознательными, они станут в решительный час вождями массового движения. Борьба, которая предстоит, огромна, размеров ее никто не представлял себе конкретно до сих пор. Поэтому только теперь мы ощущаем, как велика будет борьба, которую нам придется выдерживать.

Но бесформенные рабочие союзы, живущие лишь каждодневными интересами, укажут рабочему классу правильный путь, а партия, об'единившая лучшие силы пролетариата, сорганизовывавшаяся десятками лет и составившего сплоченное ядро. Речь идет о том, что мы должны организовать авангард рабочего класса, который действительно мог бы вести за собою массы в борьбе и сражениях.

Логически ясно, что те товарищи, которые возражают против партии, часто совершенно бессознательно исходят не из точки зрения сегодняшней эпохи безжалостной борьбы, а прежнего мирного старого времени, когда вся работа партии заключалась в пропаганде, хотя бы и плохой. Они не понимают того, что хотя пропаганда и теперь должна составлять большую часть нашей партийной работы, но она не есть уже самодовлеющая наша задача: теперь, когда наступило время действий, когда вспыхнула гражданская война, нам нужна изо дня в день, из часа в час революционная деятельность, нам нечего делать с бесцветными организациями, которые сами не знают сегодня, как они выскажутся завтра по поводу жгучих вопросов пролетарской политики. Нам нужна партия. Но какая? Мы должны сказать сейчас же правым элементам вполне определенно то, что нужно им сказать. Мы не нуждаемся в партиях II Интернационала или даже таких, какими являются еще теперь некоторые партии центра. Подобные партии играют об'ективно реакционную роль. Так, напр., Германская с.-д. играла и играет роль не революционную, а контр-революционную в настоящем смысле этого слова. Доказывать это положение — излишне. Ясно, что борьба рабочего класса в Германии так тяжела теперь именно потому, что там существовала такая сильная, хорошо организованная, но буржуазная социал-демократическая партия. Нам не нужны такие партии, которые хотят следовать и в дальнейшем худшим традициям II Интернационала. Нам не нужны партии, преследующие нелепую цель приобретения возможно большего количества членов. Нам не нужны партии, ставшие мелко-буржуазными и сорганизовавшие лишь рабочую аристократию. Нам не нужны партии, в которых весьма часто рабочая бюрократия становится кастой и преследует лишь свои собственные интересы. Нам не нужны партии, которые, напр., при выборах выставляют кандидатов, принятых только накануне в партию. Нам не нужно таких парламентских фракций, где у нас вместо 46 профессоров будет 45 или больше адвокатов и где нам придется сказать: «пролетарская революция, 45 адвокатов тебя предали». (Апплод.). Нам не нужны такие парламентские фракции, как в Италии и Германии, где имеются люди, которые, как нам достаточно известно, в самый критический момент либо стоят на стороне буржуазии, либо сидят между двух стульев и саботируют нас во время нашей борьбы.

Резолюция о роли коммунистической партии в пролетарской революции.

(Принята конгрессом единогласно).

Введение.

Мировой пролетариат стоит накануне решительных битв. Мы переживаем эпоху вооруженных гражданских войн. Близок решительный час. Во всех почти странах, где имеется значительное рабочее движение, рабочему классу предстоит в ближайшем будущем ряд ожесточенных схваток с оружием в руках.

Теперь, более чем когда-либо, рабочий класс нуждается в сплоченной организации. Рабочий класс должен неустанно готовиться к предстоящей решительной борьбе, не теряя единого часа из оставшегося драгоценного времени.

Если бы во время Парижской Коммуны (1871 г.) рабочий класс имел сплоченную хотя бы и небольшую коммунистическую партию, то первое героическое восстание французского пролетариата было бы гораздо сильнее, и тысячи ошибок и слабостей были бы избегнуты.

Борьба, которая предстоит пролетариату теперь, при изменившейся исторической обстановке, окажет гораздо большее влияние на исторические судьбы рабочего класса, чем в 1871 г. Исходя из этого, второй мировой конгресс Коммунистического Интернационала призывает революционных рабочих всего мира обратить свое внимание на следующее:

1. Коммунистическая партия есть часть рабочего класса, именно его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть. Коммунистическая партия создается путем естественного отбора лучших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальнозорких рабочих. Коммунистическая партия не имеет различных от рабочего класса интересов. Коммунистическая партия отличается от всей массы рабочих тем, что она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия есть тот организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата.

2. До тех пор, пока государственная власть не завоевана пролетариатом, до тех пор, пока пролетариат раз навсегда не упрочил своего господства и не гарантировал рабочий класс от буржуазной реставрации, до этих пор Коммунистическая партия по правилу будет иметь в своих организованных рядах лишь меньшинство рабочих. До захвата власти и в переходное время Коммунистическая партия может, при благоприятных обстоятельствах, пользоваться безраздельным идейно-политическим влиянием на все пролетарские и полупролетарские слои населения, но не может организационно об'единить их в своих рядах. Лишь после того, как пролетарская диктатура лишит буржуазию таких могучих орудий воздействия, как пресса, школа, парламент, церковь, аппарат управления и пр., лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех, —в ряды Коммунистической партии начнут входить все или почти все рабочие.

3. Понятие партии следует строжайше отличать от понятия класса. Члены «христианских» и либеральных профессиональных рабочих союзов Германии, Англии и других стран, несомненно, являются частью рабочего класса. Более или менее значительные круги рабочих, которые еще стоят за Шейдеманами, Гомперсами и К°, несомненно, являются частью рабочего класса. При определенных исторических данных в рабочем классе неизбежны весьма многочисленные реакционные прослойки. Задача коммунизма не в том, чтобы приспособляться к этим отсталым частям рабочего класса, а в том, чтобы поднимать весь рабочий класс до уровня его коммунистического авангарда. Смешение этих двух понятий, партии и класса, способно привести к величайшим ошибкам и путанице. Так, например, ясно, что вопреки настроению или предрассудкам известной части рабочих масс во время империалистической войны, рабочая партия должна была во что бы то ни стало выступить против этих настроений или предрассудков, отстаивая исторические интересы пролетариата, которые требовали со стороны пролетарской партии об'явления войны войне.

Так, например, в начале империалистической войны 1914 г. социал-предательские партии всех стран, поддерживая буржуазию «своей» страны, неизменно ссылались на то, что такова воля рабочего класса. И они при этом забывали, что если бы это даже было так, задачей пролетарской партии при таком положении вещей было бы выступить против настроения большинства рабочих и отстаивать исторические интересы пролетариата, несмотря ни на что. Так, на рубеже XX века русские меньшевики того времени (так называемые «экономисты») отвергали открытую политическую борьбу против царизма на том основании, что будто бы рабочий класс в целом еще не дорос до понимания политической борьбы.

Таким же образом в Германии правые независимцы ссылаются при всех своих половинчатых шагах на желание масс, не понимая, что партия именно для того и существует, чтобы итти впереди масс и указывать массам путь.

4. Коммунистический Интернационал непоколебимо убежден в том, что крах старых социал-демократических партий II Интернационала ни в коем случае нельзя изображать, как крах пролетарской партийности вообще. Эпоха непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата родит новую партию пролетариата—Коммунистическую партию.

5. Коммунистический Интернационал самым решительным образом отвергает тот взгляд, будто пролетариат может совершить свою революцию, не имея своей самостоятельной политической партии. Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Цель этой борьбы, неизбежно превращающейся в гражданскую войну, есть завоевание политической власти. Однако, политическая власть не может быть взята, в руки, организована и направлена иначе, как той или другой политической партией. Только в том случае, если у пролетариата имеется в качестве руководителя организованная и испытанная партия со строго определенными целями и конкретно выработанной программой ближайших действий как в области внутренней, так и внешней политики,—завоевание политической власти не явится случайным эпизодом, а послужит отправной точкой длительного коммунистического строительства пролетариата.

Та же классовая борьба требует об'единения в одном центре и общего руководства различнейшими формами движения пролетариата (профессиональные союзы, кооперативы, ф.-зав. к-ты, культурно-просветительная работа, выборы и т. п.). Таким общим об'единяющим и руководящим центром может быть только политическая партия. Отказ от ее создания и укрепления и от подчинения ей обозначает отказ от единства в руководстве отдельными боевыми отрядами пролетариата, действующими на различных аренах борьбы. Наконец, классовая борьба пролетариата требует концентрированной агитации, освещающей различные этапы борьбы с единой точки зрения и сосредоточивающей внимание пролетариата в каждый данный момент на определенных общих для всего класса задачах. Это не может быть выполнено без централизованного политического аппарата, т.-е. вне политической партии. Поэтому пропаганда революционных синдикалистов и сторонников индустриальных рабочих мира против необходимости самостоятельной рабочей партии об'ективно помогала и помогает только буржуазии и контр-революционным социал-демократам. В своей пропаганде против Коммунистической партии, которую синдикалисты и индустриалисты хотят заменить одними профессиональными союзами или какими-то бесформенными «всеобщими рабочими союзами», синдикалисты и индустриалисты соприкасаются с завзятыми оппортунистами: русские меньшевики после поражения революции 1905 года в течение нескольких лет проповедывали так-называемый рабочий с'езд, который должен был заменить революционную партию рабочего класса; всевозможные «желтые лабуристы» в Англии и в Америке, проводя на деле завзятую буржуазную политику, проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов или расплывчатых исключительно парламентских об'единений, вместо действительно пролетарской политической партии. Революционные синдикалисты и индустриалисты хотят бороться против диктатуры буржуазии, и не знают, как это делать. Они не замечают, что рабочий класс без самостоятельной политической партии это — туловище без головы.

Революционный синдикализм и индустриализм представляют собою шаг вперед, по сравнению со старой затхлой контр-революционной идеологией II Интернационала. Но по сравнению с революционным марксизмом, т.-е. с коммунизмом, синдикализм и индустриализм представляют шаг назад. Заявление «левых» коммунистов Германии (сделанное ими в программной декларации их апрельского учредительного с'езда) о том, что они создают партию, «но не партию в обычном традиционном смысле этого слова» (Keine Partei im überlieferten Sinne), есть идейная капитуляция перед теми взглядами синдикализма и индустриализма, которые являются реакционными взглядами.

Рабочий класс не может одержать полной победы над буржуазией, пользуясь только всеобщей забастовкой и тактикой «скрещенных рук». Пролетариат должен прибегнуть к вооруженному восстанию. Кто это понял, тот должен также понять, что отсюда неизбежно вытекает необходимость организованной политической партии, и что бесформенные рабочие союзы для этой цели недостаточны.

Революционные синдикалисты часто говорят о крупном значении решительного революционного меньшинства. Но, действительно, решительное революционное меньшинство рабочего класса, коммунистическое меньшинство, желающее действовать, имеющее программу, ставящее себе задачей организацию масс,—такое меньшинство и будет коммунистической партией.

6. Важнейшая задача истинно коммунистической партии состоит в том, чтобы быть в тесной связи с наиболее широкими кругами пролетариата.

Чтобы достигнуть этого, коммунисты должны работать и в таких об'единениях, которые, хотя не имеют элементов партийности, но охватывают широкие рабочие массы, как, напр., организации инвалидов в разных странах, комитеты: «Руки прочь от России» в Англии, союзы пролетарских квартиронанимателей и т. д. Особенно важен пример русских, так наз. «беспартийных конференций» рабочих и крестьян. Подобные конференции созываются почти в каждом городе, в каждом рабочем квартале и в каждой деревне. В выборах на эти конференции принимают участие самые широкие круги наиболее отсталых рабочих масс. На этих конференциях обсуждаются самые жгучие вопросы, как-то: продовольственный, жилищный, вопросы просвещения, военное положение, политические задачи дня и т. д. Коммунисты стремятся всеми силами проводить свое влияние на этих «беспартийных» организациях и делают это весьма успешно для партии.

Коммунисты считают своей важнейшей задачей систематическую организационно-воспитательную работу внутри этих широких организаций.

7. Коммунисты отнюдь не чуждаются массовых не партийных рабочих организаций, и при некоторых обстоятельствах, даже тогда, когда они носят явно реакционный черносотенный характер (желтые союзы, христианские союзы и т. д.). Но коммунистическая партия внутри этих организаций постоянно ведет свою работу и неустанно доказывает рабочим, что идея беспартийности, как принципа, сознательно культивируется среди рабочих буржуазией и ее приспешниками для того, чтобы отвлечь пролетариев от организованной борьбы за социализм.

8. Старое «классическое» деление рабочего движения на три формы (партия, проф. союзы и кооперативы) явно отжило свой век. Пролетарская революция в России выдвинула основную форму рабочей диктатуры: советы. В ближайшем будущем устанавливается следующее деление: 1) партия, 2) советы и 3) производственные союзы. Но и работой в советах, как и в революционизированных производственных союзах, должна неизменно и систематически руководить партия пролетариата, т.-е. Коммунистическая партия. Организованный авангард рабочего класса — Коммунистическая партия — одинаково обслуживает интересы и экономической, и политической, и культурно-просветительной борьбы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия должна являться душой и производственных союзов, и советов рабочих депутатов, и всех иных форм пролетарской организации.

Возникновение советов, как главной исторически-данной формы диктатуры пролетариата, нисколько не умаляет руководящей роли Коммунистической партии в пролетарской революции. Когда германские «левые» коммунисты (см. обращение их партии к германскому пролетариату: «Германскому пролетариату», от 14-го апреля 1920 г. за подписью «Коммунистическая Рабочая Партия Германии») заявляют, что «и партия должна все больше приспособляться к идее советов и принимать пролетарский характер» („Wird gefordert, dass auch die Partei sich immer mehr dem Rätegedanken anpasst und proletarischen Character annimmt“. «Kommunistische Arbeiter Zeitung» № 54).

Это есть обманчивое выражение той идеи, что Коммунистическая партия будто бы должна раствориться в советах, что советы якобы могут заменить Коммунистическую партию.

Идея эта—глубоко неверна и реакционна.

В истории русской революции мы видели целую полосу, когда советы шли против пролетарской партии и поддерживали политику агентов буржуазии. То же наблюдалось и в Германии; это же возможно и в других странах.

Для того, чтобы советы могли исполнить свою историческую миссию, напротив, необходимо существование настолько сильной Коммунистической партии, чтобы она могла не просто «приспособляться» к советам, а в состоянии была бы решающим образом воздействовать на их политику, заставить их самих отказаться от «приспособления» к буржуазии и белой социал-демократии, суметь через коммунистические фракции советов вести советы за Коммунистической партией.

Кто предлагает Коммунистической партии «приспособляться» к советам, кто видит в таком приспособлении усиление «пролетарского характера» партии, тот оказывает медвежью услугу и партии, и советам, тот не понимает ни значения партии, ни значения советов. «Советская идея» победит тем скорее, чем более сильную коммунистическую партию мы сумеем создать в каждой стране. «Советскую идею» теперь признают на словах и многие «независимые» социалисты», и даже правые социалисты. Не позволить этим элементам извратить советскую идею можно только в том случае, если мы будем иметь сильную коммунистическую партию, способную определять политику советов и вести их за собой.

9. Коммунистическая партия нужна рабочему классу не только до завоевания власти и не только во время завоевания власти, но и после того, как власть перешла в руки рабочего класса. История Российской Коммунистической партии, три года стоящей у власти в громадной стране, показывает, что роль Коммунистической партии после завоевания власти рабочим классом не только не уменьшилась, а напротив, чрезвычайно возросла.

10. На завтра после захвата власти пролетариатом партия его все-таки попрежнему остается только частью рабочего класса. Но это есть именно та часть рабочего класса, которая организовала победу. Коммунистическая партия в течение двух десятилетий, как мы это видели в России, в течение ряда лет, как мы это видим в Германии, в борьбе не только с буржуазией, но и теми «социалистами», которые являются проводниками буржуазных влияний над пролетариатом, впитывала в свои ряды наиболее стойких, наиболее дальновидных, наиболее передовых борцов рабочего класса. Только при наличности такой сплоченной организации лучшей части рабочего класса возможно преодолеть все трудности, которые становятся перед рабочей диктатурой на завтра после победы. Организация новой пролетарской красной армии, фактическое уничтожение буржуазного государственного аппарата и создание на его месте зачатков нового пролетарского государственного аппарата, борьба против цеховых стремлений отдельных групп рабочих, борьба против местного и областного «патриотизма», прокладывание путей в области создания новой трудовой дисциплины— во всех этих областях решающее слово принадлежит партии коммунистов, члены которой своим живым примером ведут за собой большинство рабочего класса.

11. Необходимость политической партии пролетариата отпадает лишь вместе с полным уничтожением классов. На пути к этой окончательной победе коммунизма возможно, что удельный вес трех основных пролетарских организаций современности: партия, советы и производственные союзы — будет изменяться и что, постепенно выкристаллизуется единый тип рабочей организации. Но Коммунистическая партия растворится полностью в рабочем классе лишь тогда, когда коммунизм перестанет быть об'ектом борьбы и весь рабочий класс станет коммунистическим.

12. Второй конгресс Коммунистического Интернационала должен не только утвердить историческую миссию Коммунистической партии вообще, но должен указать международному пролетариату, хотя бы в основных частях, какая именно коммунистическая партия нам нужна.

13. Коммунистический Интернационал полагает, что в особенности в эпоху диктатуры пролетариата коммунистическая партия должна быть построена на основе железного пролетарского централизма. Для того, чтобы успешно руководить рабочим классом в надвинувшейся долгой и упорной гражданской войне, Коммунистическая партия сама должна внутри своих рядов создать железный военный порядок. Опыт Российской Коммунистической партии, успешно руководившей гражданской войной рабочего класса в течение трех лет, показал, что без строжайшей дисциплины, законченного централизма и полнейшего товарищеского доверия всех организаций партии к руководящему партийному центру победа рабочих невозможна.

14. Коммунистическая партия должна быть построена на началах демократического централизма. Главными принципами демократического централизма является выборность высшей ячейки низшей ячейкой, абсолютная обязательность всех директив высшей ячейки для ячейки, подчиненной ей, и наличие властного партийного центра, являющегося бесспорным для всех руководителей партийной жизни от с'езда до с'езда.

15. Целый ряд коммунистических партий Европы и Америки в виду осадного положения, введенного буржуазией против коммунистов, вынуждены существовать нелегально. Необходимо напомнить, что при таком положении вещей иногда приходится отступать от строгого проведения принципа выборности и предоставлять руководящим партийным органам право кооптации, как это было в свое время в России. При фактическом осадном положении коммунистическая партия не только не может прибегнуть по каждому серьезному вопросу к демократическому референдуму среди всех членов партии (предложение части американских коммунистов), но, напротив, должна предоставить возможность своему руководящему центру в нужный момент быстро принимать важные решения для всех членов партии.

16. Проповедь широкой «автономии» для отдельных местных организаций партии в настоящее время только ослабляет ряды Коммунистической партии, подрывает ее дееспособность и потворствует мелкобуржуазным анархическим централистским тенденциям.

17. В тех странах, где у власти стоит еще буржуазия или контр-революционная социал-демократия, коммунистические партии должны научиться планомерно сочетать легальную работу с нелегальной, при этом легальная работа должна всегда находиться под фактическим контролем нелегальной партии. Парламентские фракции коммунистов как центральных, так и местных государственных учреждений должны быть целиком и абсолютно подчинены коммунистической партии в целом—независимо от того, является ли партия в целом в данное время легальной или нелегальной организацией. Все депутаты, которые в той или другой форме отказываются подчиниться партии, должны быть изгнаны из рядов коммунистов.

Легальная печать (газеты, издательства) должна быть безусловно и целиком подчинена партии в целом и ее центральному комитету. Никакие уступки в этом отношении недопустимы.

18. Основным началом во всей организационной работе партии коммунистов должно быть создание коммунистических ячеек. Всюду, где есть хотя бы небольшое число пролетариев и полупролетариев, в каждом совете рабочих депутатов, в каждом профессиональном союзе, в каждом кооперативе, в любой мастерской, в каждом домовом комитете, в каждом государственном учреждении, всюду, где найдется хотя бы три человека, сочувствующих коммунизму, следует немедленно организовать коммунистическую ячейку. Только организованность коммунистов и дает возможность авангарду рабочего класса вести за собой весь рабочий класс. Все ячейки коммунистов, действующих в беспартийных организациях, безусловно подчиняются партийной организации в целом, независимо от того, работает ли партия в данное время легально или нелегально. Коммунистические ячейки всех видов должны быть соподчинены друг другу в строго иерархическом порядке и по возможно в более прочной системе.

19. Коммунистическая партия почти всюду зарождается, как партия городская, как партия промышленных рабочих, живущих, главным образом, в городах. Для возможно более легкой и быстрой победы рабочего класса необходимо, чтобы коммунистическая партия становилась не только партией городов, но и деревень. Коммунистическая партия должна вести свою пропаганду и организацию среди сельскохозяйственных батраков, мелких и средних крестьян. Коммунистическая партия с особой тщательностью должна добиваться организации коммунистических ячеек в деревне.

Международная организация пролетариата может быть крепка лишь в том случае, если во всех странах, где живут и борются коммунисты, утвердится вышеизложенный взгляд на роль коммунистической партии. Коммунистический Интернационал приглашает на свои конгрессы каждый профессиональный союз, признающий принципы III Интернационала и готовый порвать с желтым Интернационалом. Коммунистический Интернационал организует при себе международную секцию красных профессиональных союзов, стоящих на почве коммунизма. Коммунистический Интернационал не откажется от сотрудничества с каждой непартийной рабочей организацией, если она пожелает вести серьезную революционную борьбу против буржуазии. Но Коммунистический Интернационал при этом всегда будет указывать пролетариям всего мира:

1. Коммунистическая партия есть главное основное орудие освобождения рабочего класса. В каждой стране у нас теперь должны быть уже не группы и течения, а коммунистическая партия.

2. В каждой стране должна существовать только одна единая коммунистическая партия.

3. Коммунистическая партия должна быть построена на принципе строжайшей централизации и в эпоху гражданской войны должна установить внутри своих рядов военную дисциплину.

4. Всюду, где есть хотя бы десяток пролетариев и полупролетариев, коммунистическая партия должна иметь свою организованную ячейку.

5. В каждом непартийном учреждении должна существовать партийная коммунистическая ячейка, строжайше подчиненная партии в целом.

6. Твердо, беззаветно охраняя программу и революционную тактику коммунизма, коммунистическая партия должна всегда быть теснейшим образом связана с широкими рабочими организациями и чуждаться сектантства в такой же мере, как и беспринципности.

Опечатка.

В статье тов. Раковского «Коммунистическое движение в Румынии» (№ 2 «Вестника 2-го конгресса III Коммунистического Интернационала») вкралась опечатка: тов. Бужор получил 25 лет каторги, а не пять, как ошибочно указано.

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Крест. Деп., Тверская, 48.

ВЕСТНИК 2-го КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

№ 3. Пятница, 30-го июля, 1920 г. № 3.

Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции *).

ОТ ПРЕЗИДИУМА 2-го КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Последний с'езд французской социалистической партии громадным большинством постановил выйти из II Интернационала, который всеми сознательными рабочими мира признан теперь изменнической организацией. Но тот же конгресс большинством около ¾ голосов отказался от немедленного вступления в Коммунистический Интернационал и ограничился двусмысленным постановлением о том, чтобы только завязать известные сношения с III Интернационалом и заняться организацией промежуточных партий, поместившихся между II и III Интернационалом.

Два делегата с'ездовского большинства, Марсель Кашен и Фроссар, прибыли в Россию для того, чтобы вести с нами переговоры по поводу постановления названного конгресса. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в его расширенном составе (с участием делегатов от Италии, Англии, Америки, Австрии, Венгрии, Германии, Болгарии и др. стран) посвятил два полных заседания выяснению тех вопросов, которые связаны с приездом Кашена и Фроссара. И. К. имел с названными двумя делегатами французской социалистической партии, кроме того, ряд более тесных совещаний. Мы получили три их письменных доклада, которые напечатаны в официальной прессе Коммунистического Интернационала на всех языках. Мы пригласили Кашена и Фроссара с совещательным голосом на 2-й всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Мы выслушали Кашена и Фроссара в комиссии конгресса. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, разумеется, считает своим долгом самым внимательным образом относиться к каждой делегации какой партии или группы, которая желает порвать со II Интернационалом и которая имеет намерение войти в ряды Коммунистического Интернационала.

Мы благодарны французской социалистической партии за то, что присылкой своих делегатов она дала нам возможность об'ясниться с вами открыто, начистоту, как подобает революционерам. Из нижеследующих строк вы узнаете, как смотрим мы на положение вещей во Франции. Наш ответ, мы уверены в этом, будет немедленно напечатан во Франции и станет предметом обсуждения всех сознательных французских рабочих.

Два обстоятельства выдвигаем мы во главу угла при оценке положения рабочей партии во Франции: 1) международную роль, какую играет сейчас французская буржуазия, 2) внутреннее положение самой французской социалистической партии.

Французская буржуазия в настоящее время по целому ряду условий играет, несомненно, самую реакционную роль во всем мире. Буржуазная Франция стала оплотом мировой реакции. Французский империалистический капитал на глазах у всего мира взял на себя роль международного жандарма. Французская буржуазия больше всех сделала для удушения пролетарской Советской республики в Венгрии. Французской буржуазии принадлежала и принадлежит первая роль в деле организации разбойничьего похода против Советской России. Французская буржуазия играет роль самого гнусного палача на Балканах. И, наконец, французская же буржуазия взяла на себя главную «работу» по удушению развивающейся пролетарской революции в Германии. Ей принадлежала главная роль в выработке разбойничьего Версальского мира. Она посылает чернокожие войска для оккупации германских городов. Она на деле вступила в союз с германской буржуазией против германского рабочего класса. Нет того чудовищного преступления, которого не совершило бы правительство французской буржуазии. Нет злейшего врага у развивающейся мировой революции, чем правительство французских капиталистов.

Это налагает особо важную интернациональную обязанность на французских рабочих и на их партию. История захотела, чтобы на вас, французские пролетарии, возложена была тяжелая, высоко-ответственная, но благодарная задача оказать отпор самому бешеному, самому безудержно-реакционному отряду международной буржуазии.

Но Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вынужден с сожалением констатировать,—и здесь мы переходим ко второму из указанных выше обстоятельств,—что внутреннее положение французской социалистической партии меньше всего способствует тому, чтобы вы могли выполнить ту историческую миссию, которая возложена на вас ходом событий.

Передовые пролетарии Франции, безусловно, согласятся с нами, если мы скажем, что в течение четырех лет империалистической войны нигде, если не считать Германии, не совершалось такой гнусной измены социализму, как именно в вашей стране прежним большинством вашей партии. Поведение вашего прежнего большинства Ренодели, Тома, Самба и других, после 4-го августа 1914 г. нисколько не было лучше, чем гнусное предательское поведение Шейдеманов и Носке в Германии. Вожди вашей партии не только [illegible] ли. Эти вожди [illegible] тической партии отравляли [illegible] солдата и рабочего. Они помогали империалистской буржуазии поднять по всей стране мутную волну неслыханного, чудовищного шовинизма. Они помогли буржуазии установить крепостной строй на фабриках и заводах, уничтожить даже самые умеренные законы о защите труда. Они взяли на себя полную ответственность за империалистскую бойню. Они сидели в правительстве французской буржуазии. Они выполняли самые грязные поручения коноводов Антанты. Когда началась Февральская революция (1917 г.) в России, Альберт Тома от имени партии, по поручению французских империалистов, приезжал в Россию для того, чтобы убеждать русских рабочих и солдат продолжать империалистскую бойню. Итак, французские социал-патриоты помогли французским капиталистам организовать поход русской белой гвардии, об'явившей войну рабочему классу и крестьянству России.

Что касается прежнего меньшинства вашей партии, то оно никогда не вело против своего отвратительного большинства принципиальной, мощной и определенно-ясной борьбы, той борьбы, которая была ее священным долгом. Ставши большинством, оно по-прежнему и до настоящего дня ведет двусмысленную политику, не пред'являя ни должной решимости, ни надлежащей энергии, продолжая прежнюю печальную оппортунистическую линию.

Альберт Тома, Ренодель, Жуо и др. продолжают и сейчас играть реакционнейшую роль слуг буржуазии. В рядах вашей партии не только заведомые социал-патриоты, но и многие видные представители «центра» (Лонге и др.) до сих пор продолжают утверждать, что разбойничья империалистская бойня 1914—1918 г. была для Франции защитой отечества (défense nationale). Ваша партия в лице ее центрового большинства до сих пор не сказала еще ясно рабочим Франции, что последняя мировая война была как со стороны германской, так и со стороны французской буржуазии войной грабительской, войной палаческой, войной разбойничьей. Речи Лонге, Форе, Пресмана и др. вождей ваших о «защите отечества», произнесенные еще на страсбургском с'езде, очень близки к социал-патриотизму.

Мы должны сказать вам откровенно, товарищи, что внутреннее положение во французской социалистической партии хуже, чем даже положение германских независимых. Вы отстали по сравнению даже с германским темпом развития. Вы не раскололись еще с вашими открытыми изменниками, социал-патриотами. Вы не сделали даже того, что сделали германские независимые еще в 1916 году. В вашей партии по-прежнему остаются такие изменники, как Альберт Тома, который не брезгует занимать ответственную должность в разбойничьей Лиге Наций. В вашей партии стоят еще такие персонажи, как Пьер Ренодель, усерднейший слуга французской буржуазии. Вы еще относитесь терпимо к таким предателям рабочего дела, каким являются Жуо и его единомышленники, возрождающие теперь желтый Интернационал профессиональных союзов. В ваших рядах вы терпите людей, которые по заказу капиталистов Антанты разыгрывают комедию организации международного бюро труда. В вашей партии остаются полноправными членами также депутаты, которые имели бесстыдство воздерживаться от голосования, когда во французской палате депутатов решался вопрос о позорном, кровавом, грабительском Версальском договоре.

Согласитесь, товарищи, что такое положение внутри партии ни в коей мере не способствует тому, чтобы вы могли выполнить ту миссию, которую возложила на вас история.

Неудивительно, товарищи, что при таком положении вещей и нынешнее официальное большинство французской социалистической партии, которое считает себя интернационалистским, революционным, на деле ведет политику, полную колебаний, двусмысленности и половинчатости.

Рассмотрим поочередно все важнейшие отрасли вашей теперешней повседневной работы: 1) вашу парламентскую работу, 2) вашу печать, 3) вашу пропаганду в деревне и в войсках, 4) ваше отношение к профессиональным союзам, 5) ваше отношение к новейшим актам насилия со стороны французского правительства, 6) ваше отношение к левому коммунистическому крылу вашей собственной партии, 7) ваше отношение к Интернационалу.

1. Парламентская работа вашей социалистической фракции в палате депутатов по-прежнему является не революционной, не пролетарской и не социалистической. Каждый депутат-социалист действует так, как захочет. Парламентская фракция в целом на деле партии не подчиняется. Она выполняет лишь те решения партийного большинства, которые нравятся ей. Она не служит рупором пролетарских масс Франции, которые горят негодованием против политики французской буржуазии. [illegible] революции; она саботирует ее всеми силами. Многие ваши парламентские депутаты по-прежнему остаются не политическими борцами рабочего класса, а политиканами. Всем своим поведением многие ваши депутаты вызывают у рабочих масс Франции чувство отвращения ко всякой парламентской работе и тем льют воду на мельницу анархистов. Своим оппортунизмом ваша парламентская фракция только питает и усиливает ошибки и предрассудки синдикализма. У пролетарских масс в результате поведения ваших депутатов только крепнет презрительное отношение к парламентским интриганам, тем людям, которые называют себя социалистами, а на деле являются злейшими врагами рабочего класса.

2. Ваша ежедневная печать, в первую голову газеты «L'Humanité» и «Le Populaire», не являются революционными пролетарскими изданиями. Мы не видим в этих органах повседневной систематической пропаганды и агитации в пользу идей пролетарской революции. В лучшем случае, в этих органах говорят сухие, бездушные слова о диктатуре пролетариата. Но эти слова не облекаются плотью и кровью во всей вашей повседневной литературной агитации. Ваши органы часто, как две капли воды, похожи на органы французской буржуазии. Вы также отводите главное место парламентским пустякам и мелким «событиям» в буржуазных «сферах». Ваши органы не умеют и не хотят стать подлинными выразителями накипевшего революционного гнева пролетарских масс. Ваши органы не рисуют тех народных бедствий, которые переживают трудящиеся массы Франции в результате войны. Ваши органы ограничиваются сухими, формалистическими, педантскими, платоническими протестами. Ваш орган пропаганды среди крестьян вы отдали в руки Компер-Мореля, заведомого социал-патриота.

Необходимо, чтобы вы отказались от непопулярного метода пропорционального представительства, который открывает страницы вашей партийной печати отравленным писаниям Реноделя и К°.

3. То же приходится сказать о вашей агитации в деревне и в войсках. Эта агитация либо не существует вовсе, либо она носит явно реформистский характер. Где и когда ваша партия об'ясняла французским солдатам их революционные пролетарские обязанности? Насколько мы знаем, нигде и никогда. Если соотношение сил во Франции сейчас таково, что социалисты не могут делать это легально, обязанность каждого честного пролетария заключается в том, чтобы дополнить легальную работу нелегальной, но выполнить свой долг перед рабочим классом своей собственной страны и перед пролетариями всего мира.

4. Ваше отношение к профессиональным союзам (синдикатам) полно двусмысленности. Вы не только не ведете систематической идейной борьбы против социал-патриотических вождей всеобщей конфедерации труда, вы прикрываете их. Когда Жуо и компания помогают буржуазии восстановить в Амстердаме желтый Интернационал профессиональных союзов, когда этот же Жуо и компания вместе с Альбертом Тома отправляются на международную конференцию труда, организуемую империалистами, когда лидеры всеобщей конфедерации труда самым предательским образом срывают стачку 2-го июля 1919 года, вы не об'являете против них похода, вы не ставите их к позорному столбу перед рабочими всей Франции, вы не разоблачаете их, как подлейших предателей рабочего дела. Нет, вы продолжаете с ними «сотрудничать». Вы в лучшем случае добродушно журите их, вы не боретесь против них. Вы не ставите своей задачей вырвать французские синдикаты из-под тлетворного влияния агентов капитала.

Во время последних крупных майских стачек, когда правительство заключало вас в тюрьмы, а компания выбрасывала за борт одного из ваших товарищей, Поль Бонкур, упрекал правительство в парламенте лишь в том, что оно забыло патриотизм, проявленный Жуо 2-го августа 1914 г., и его великие заслуги во время войны и после нее.

5. Французская буржуазия в последнее время совершает неслыханные акты насилия специально против левого крыла французского рабочего движения. Она бросает в тюрьмы Лорио, Монатта, Суварина и ряд других товарищей. Что сделали вы, чтобы дать отпор этому походу французских капиталистов? Почему не бьете вы в набат? Почему не подымете кампании по всей стране? Почему вы ограничиваетесь одной только почти филантропической агитацией?

6. Ваше отношение к левому коммунистическому крылу вашей собственной партии заставляет желать многого. Вы не ищете сближения с французскими коммунистами. Напротив, вы организуете борьбу против них. Вы ставите на очередь вхождение в Коммунистический Интернационал, но в то же время ничего или почти ничего не делаете для искреннего товарищеского сближения с коммунистами вашей собственной страны.

7. И, наконец, ваше отношение к Интернационалу. Вы оставались в рядах желтого предательского II Интернационала [illegible] немецкие независимые и пока француз[illegible] [illegible] в Коммунистический Интернационал.

Вы заявили о выходе из II Интернационала, а в то же время заявили о солидарности с бельгийскими «социалистами», т.-е. с социал-предателем Вандервельде, вождем II Интернационала. Вы заявили о своем желании войти в III Интернационал, а в то же время ваш официальный представитель Мистраль подписывает во время Капповского восстания декларацию вместе с бюро II Интернационала, призывающую немецкий пролетариат защищать республику с Носке и Шейдеманом. Вы либо замалчиваете существование III Интернационала, либо ведете против него полуприкрытую пропаганду.

Ваш представитель Фроссар в своем докладе, переданном нам в Москве, еще и теперь продолжает об'яснять ваше невхождение в Коммунистический Интернационал тем, что в ваш Интернационал, будто бы, еще не вошли наиболее крупные партии Западной Европы. Но вы не должны забывать: если под наиболее крупными партиями Западной Европы вы станете понимать партии, еще зараженные социал-патриотизмом, то эти партии нам ненужны, и их мы в ряды Коммунистического Интернационала никогда не примем. Все же действительно революционные партии Европы и Америки находятся в наших рядах.

Коммунистический Интернационал стал настолько большой силой, что для некоторых социалистов он становится уже модой. Некоторые сторонники «центра» начинают именовать себя коммунистами и полагают, что можно войти в III Интернационал, продолжая на деле вести прежнюю полуреформистскую политику. Этого Коммунистический Интернационал допустить не может. Мы не позволим разбавить свою организацию водой. Коммунистический Интернационал должен остаться боевым международным товариществом рабочих-коммунистов.

Мы переходим теперь к прямым вопросам, которые поставлены нам в первом письменном докладе вашего представителя Фроссара. Этот доклад, между прочим, ставит нам вопрос о нашем отношении к профессиональным союзам (синдикатам) во Франции. Этот вопрос крайне важный, и на нем необходимо остановиться.

Из наших тезисов и других официальных документов Коммунистического Интернационала вы знаете, что мы самым решительным образом выступаем против тех немногочисленных «левых» коммунистов, которые предлагают выйти из рядов [illegible] Этот наш взгляд распространяется [illegible] Мы против того, чтобы революционеры и коммунисты [illegible] за Легиенами и Жуо. Революционеры и коммунисты должны быть там, где находятся рабочие массы. Русские коммунисты также долгое время были в меньшинстве в профессиональных союзах. Русские коммунисты умели бороться за свои идеи в рамках самых отсталых и даже прямо реакционных рабочих организаций.

Мы требуем от наших сторонников во Франции, чтобы они ни в коем случае не покидали рядов синдикатов. Напротив, если они хотят выполнить свой долг перед Коммунистическим Интернационалом, они обязаны усилить свою работу внутри синдикатов.

Последним прибежищем социал-патриотов являются ныне именно профессиональные союзы. II Интернационал, как политическая организация, развалился, как карточный домик, а новый, амстердамский Интернационал желтых профессиональных союзов является еще значительной базой для социал-предателей. Амстердамский желтый Интернационал больше, чем Лига Наций, вреден и опасен сейчас мировой революции. Через Легиенов, Гомперсов и Жуо буржуазия пытается сделать из амстердамского Интернационала профессиональных союзов такое же орудие своих грабительских целей, каким были социал-демократические партии всего мира в течение империалистской войны.

Это налагает на нас, коммунистов, обязанность удесятерить свое внимание по отношению к профессиональному движению. Мы должны, чего бы то ни стало, вырвать эти профессиональные союзы из рук капиталистов и социал-предателей. Для этого мы должны быть внутри этих союзов, для этого мы должны лучшие свои силы направить туда.

Наши сторонники [illegible] внутри синдикатов, но они будут действовать там не разрозненно, а как [illegible]. В каждом союзе, в каждом отделе союза мы обязаны организовать коммунистическую группу, коммунистическую ячейку. Внутри союзов на почве повседневной борьбы мы обязаны разоблачать проделки больших и малых Жуо. Мы должны открывать глаза рядовым членам союзов. Мы должны изгнать из синдикатов социал-предательских вождей. Мы должны систематической и упорной борьбой вырывать союз за союзом из-под влияния социал-предателей и желтых синдикалистов типа Жуо. Русские большевики долголетней работой сумели выполнить эту задачу. Еще накануне Октябрьской революции русские коммунисты были в меньшинстве в синдикатах. Взявши власть в свои руки [illegible] в руки новые орудия пропаганды. [illegible]

Если в своем письменном докладе Фроссар заявляет: «[illegible]»,—то это значит, по меньшей мере, [illegible] с теми, которые делать ее не хотят. Пролетарской революции вы не сделаете с генералами Жуо, которые все свои помышления, все свои усилия отдали на то, чтобы сорвать пролетарскую революцию. Пролетарскую революцию вы сделаете лишь вопреки и против Жуо, как и вопреки Альберту Тома и Пьеру Реноделю. Если вы очистите партию от оппортунизма, если ваши депутаты в парламенте станут вести коммунистическую пропаганду, если вы выгоните желтых из рядов вашей собственной партии, если вы станете, одним словом, коммунистами, тогда рядовые рабочие, члены синдикатов, пойдут за вами против Жуо. Тем скорее победите вы предрассудки синдикализма, чем скорее вы сами разделаетесь с оппортунизмом.

Красные профессиональные союзы стали организовываться в международном масштабе. По инициативе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала левые профессиональные союзы Италии, России, Англии создали тройственный союз, который созывает в августе или в сентябре международный с'езд красных профессиональных союзов, имеющий противопоставить себя Амстердамскому Интернационалу желтых профессиональных союзов. Поддержите это начинание во Франции. Добейтесь того, чтобы в наши синдикаты присоединились к Интернационалу красных профессиональных союзов и раз навсегда порвали с желтыми. Такова задача подлинных революционеров во Франции.

В докладе Фроссара в форме полуупрека поставлен нам также вопрос о том, продолжаем ли мы настаивать на исключении определенных лиц из вашей партии.

Этот вопрос, разумеется, имеет серьезное значение, но не им одним определяется наше отношение к вам. Да, мы говорим вам прямо: вы отстали даже по сравнению с немецкими независимыми. В то время, как немецкие независимые поставили уже, наконец, вопрос об исключении Каутского, а, стало быть, и каутскианцев, в вашей партии полноправными еще являются Альберт Тома и Ренодель, т.-е. французские Носке и Шейдеман. Да, мы заявляем совершенно определенно, что, несмотря на ту борьбу, которую Лонге ведет в пользу русской революции, несмотря на его словесное принятие диктатуры пролетариата, идеологическая позиция и общая деятельность Лонге в печати и в парламенте, как две капли воды похожа на ту пропаганду, которую ведет в Германии Каутский. Да, вам не миновать расставаться с целым рядом ваших нынешних лидеров, которые до мозга костей заражены реформизмом.

Но главный вопрос, который мы ставим вам, это вопрос не об исключении лиц, это вопрос о разрыве с определенной реформистской традицией. Коммунистический Интернационал не требует от вас, чтобы вы немедленно «сделали» советскую революцию. Тот, кто представляет вам требование Коммунистического Интернационала в таком свете, тот извращает нашу позицию. Мы требуем только одного: чтобы в своей повседневной работе, в печати, в союзах, в парламенте, на собраниях, вы систематически и неуклонно вели честную, недвусмысленную пропаганду в пользу идей диктатуры и коммунизма, чтобы вы расчищали дорогу пролетарской революции, чтобы вы добросовестно боролись против буржуазно-реформистских идей.

Вот главное, что мы хотим сказать вам, товарищи.

Ваши делегаты Кашен и Фроссар накануне своего от'езда заявили нам официально, что они согласны с условиями, выдвигаемыми вторым всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала. Они заявили, что по возвращении во Францию они предложат французской социалистической партии радикальный разрыв со старой реформистской тактикой и переход на коммунистические рельсы.

Нечего прибавлять, что мы будем очень рады, если французское рабочее движение, наконец, в самом деле выйдет на столбовую широкую дорогу. Мы будем тщательно следить за дальнейшим ходом событий во французской социалистической партии. И конгресс дает полномочия Исполнительному Комитету принять вашу партию в ряды Коммунистического Интернационала, если условия, выдвинутые конгрессом, будут вами приняты и действительно проведены в жизнь.

В заключение мы сформулируем вам несколько определенных пунктов, которые кажутся нам главными, по поводу которых мы будем ждать от вас совершенно точного и ясного ответа.

Мы подтверждаем целиком наш ответ германским независимым, который напечатан также и в парижской коммунистической прессе. Этот ответ почти целиком адресован также и вам, нынешнему большинству французской социалистической партии.

Применительно к вашим французским условиям, мы выдвигаем следующие 10 пунктов:

1) Французская социалистическая партия должна радикально переменить характер своей повседневной пропаганды и агитации в прессе в духе, который указан выше.

2) В вопросе о колониях необходима особо четкая и ясная линия всех партий тех стран, буржуазия которых распространяет свое владычество на колониальные народы. Французская партия должна беспощадно разоблачать проделки французских империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, популяризировать лозунг: «Империалисты—вон из колоний», воспитывать в рабочих Франции истинно-братское отношение к трудящемуся населению колоний, вести систематическую агитацию во французских войсках против угнетения колоний.

3) Французская партия должна разоблачать фальшь и лицемерие социал-пацифизма, систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений не спасут человечество от новых империалистских войн.

4) Французская социалистическая партия должна начать организовывать революционные коммунистические элементы внутри всеобщей конфедерации труда для борьбы против социал-предательских вождей этой конфедерации.

5) Французская социалистическая партия должна провести не на словах, а на деле строжайшее подчинение парламентской фракции партии в целом. Она должна признать за партийной фракцией лишь тех депутатов, которые добросовестно будут выполнять решения партии, которые переменят всю свою повседневную парламентскую работу в указанном выше духе.

6) Нынешнее большинство французской социалистической партии должно радикально изменить свои отношения к левому коммунистическому крылу французского рабочего движения. Партия должна открыть доступ на страницы всех своих органов представителям коммунистов. Нынешнее большинство должно искать искреннего сближения с коммунистическими элементами Франции.

7) Французская партия должна радикально порвать с реформизмом и произвести систематическую чистку своих рядов от тех элементов, которые не захотят пойти по новому революционному пути.

8) Французская партия должна изменить также и свое название и выступить перед всем миром, как коммунистическая партия Франции.

9) Французские товарищи должны признать необходимость сочетания легальной и нелегальной работы в ту эпоху, когда буржуазия создает осадное положение для рабочих и их вождей.

10) Французская партия, как и все партии, желающие участвовать в III Интернационале, должна признать для себя безусловную обязательность всех решений Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал вполне сознает все многообразие условий, в которых приходится бороться рабочим различных стран. С'езды Коммунистического Интернационала всегда будут учитывать эти условия и будут принимать общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения принять возможно.

Мы просим вас ознакомить с настоящим ответом всех французских рабочих.

Товарищи, мы сказали вам совершенно открыто наше мнение по целому ряду больших вопросов. Мы знаем, что только небольшое число ваших вождей в настоящий момент присоединится к сказанному нами. Но мы уверены в том, что громадное большинство сознательных рабочих социалистов и честных революционных синдикалистов Франции душой с нами. Как бы ни развивались наши взаимоотношения в ближайшее время, мы непоколебимо уверены в том, что французский пролетариат выкует себе могучую коммунистическую партию и займет одно из первых мест в международной семье борющегося пролетариата. Не может быть, чтобы революционный рабочий класс Франции с его изумительными революционными традициями, с его культурностью, с его готовностью к самопожертвованию, с его прекрасным боевым темпераментом, не создал могучей коммунистической партии в ту эпоху, когда издыхание буржуазного строя явно началось.

Товарищи, в будущем году международный пролетариат будет праздновать 50-летнюю годовщину Парижской Коммуны—этого великого восстания рабочих, продолжением которого является пролетарская революция в России. Мы от души желаем французскому пролетариату, чтобы эта 50-летняя годовщина великой Парижской Коммуны застала вас организованными в мощную пролетарскую коммунистическую партию, продолжающую лучшие традиции парижских коммунаров и готовую идти на штурм твердынь капитализма.

Да здравствует рабочий класс Франции!

Да здравствует единая и мощная французская коммунистическая партия!

С товарищеским приветом:

Г. ЗИНОВЬЕВ.
Н. ЛЕНИН.
Г. СЕРРАТИ.
П. ЛЕВИ.
РОССМЕР.

29 июля 1920 г.

*) Настоящее письмо вручено президиумом конгресса делегатам фр. соц. партии Кашену и Фроссару.

Заседание 29 июля.

Заседание открывается в 12½ ч. дня. Слово для доклада от имени комиссии по вопросу об условиях приема в Коминтерн получает тов. Зиновьев. В начале докладчик отмечает, что в предварительные тезисы в комиссии внесены лишь формальные поправки, и переходит к обоснованию самых тезисов. III-му Интернационалу грозит опасность разводниться в элементах, которые под давлением масс переходят к нам, не освободившись от своего мелкобуржуазного прошлого. До сих пор III Интернационал был скорее обществом коммунистической пропаганды в международном масштабе, но теперь мы должны стать боевой организацией пролетариата для руководства его революционной борьбой. [illegible], когда говорит, что II Интернационал [illegible] I. Последний геройски пал в борьбе вместе с Парижской Коммуной; II же Интернационал позорно сошел со сцены, не желая борьбы, и мы, в иной исторической обстановке, при другом соотношении сил, будем продолжать традиции I Интернационала. Последний стремился стать строго централизованным органом, руководящим чуть ли не каждой экономической забастовкой. Мы, конечно, не можем мечтать о такой централизации; но III Интернационал не должен уподобиться II-му, который был ни чем иным, как информационным бюро. Он должен стать боевым, руководящим центром с общими целями и задачами. До сих пор некоторые стремятся представить Коминтерн как организацию, годную лишь для Востока. Здесь речь идет не о различии между Востоком и Западом, но о различии между коммунизмом и оппортунизмом.